

Прошло пол года. Этот рыцарь, звали которого Эфоном, остался в нашем форте. Сначала он честно хотел служить мне как оруженосец, но, когда это совсем мне надоело, я объяснил ему, что он в качестве оруженосца не очень состоятелен. Он рассмеялся, но свои «ухаживания» прекратил. Регулярно мы с ним сражались на мечах. Ради процесса. Доспех свой он починил, конём новым обзавёлся. Говорит, ничего толком не потерял, приобрёл больше. Обещание, данное в лазарете, он так и не выполнил, отказываясь заканчивать, что он хотел тогда рассказать. Первое время мне было очень интересно, но потом я просто махнул рукой. Не хочет рассказывать – не сильно-то и надо. На мантии капюшона не было, а пришивать новый было не охота, поэтому я решил отрастить волосы, чтобы прикрыть лицо. Они закрывали правую часть лица до подбородка, а сзади я просто опустил их, и сейчас они болтались на уровне поясницы. Хватало смелости шутить над этим только Эфону и Нэкору, поэтому никаких проблем я не испытывал. К тому же, я красил по одной пряди волос за каждого убитого мной во время «Царя Горы», на которого я всегда первым и выходил. Из-за этого Нэкор шутил, что я под него кошу. Меня и это не задевало, поэтому я продолжал выполнять сей ритуал. Приближалась зима. Благо, края у нас были не сильно холодные, поэтому снега было немного, да и температура далеко вниз не уходила, к тому же Эфон по каким-то своим каналам достал для меня зимний аналог мантии, почти не отличающийся от оригинала, поэтому сильных перемен я не чувствовал.

Во время очередного тренировочного боя с Эфоном, нас окликнул один из солдат, привязанных к местному штабу.

-Вас главнокомандующий вызывает.

-Потом тогда закончим. – сказал мне Эфон.

-А куда ты торопишься? Подождут уж.

-Не помнишь, когда нас последний раз отрывали от дел? Похоже, что-то действительно серьёзное.

-Ладно... — с грустью ответил я.

Убрав катану в ножны и надев мантию, которую я снимал, чтобы она не превратилась в ошмётки за неделю, я поплёлся вслед за солдатом в сторону штаба. Эфон шёл за нами. В штабе были все три главнокомандующих.

-Ого, как официально. Чем могу быть полезен?

-Да ты и так, вроде, полезнее некуда. – сказал Нэкор, — А это, как правило...

-Вознаграждается? – перебил его я.

-Ну, можешь это и так назвать. Официально: тебя повысили, теперь ты получше обычного рядового жить будешь. Хотя ты и так живёшь чуть ли не лучше всех. А по сути: побольше работы тебе, чтобы меньше раздолбайничал. Так-с... Давай сначала до баннерета тебя повысим. Тебя устроит?

-Ну вот... И в чём это дело выражаться будет?

-Дадим тебе под руководство пару-тройку десятков новичков. Будешь из них солдат делать.

-А оно мне надо?

-А мне по барабану, что тебе там надо. Если я тебе говорю, что ты будешь баннеретом, то так и будет. Не обсуждается. И вообще. Хочешь, я напому тебе, что ты у меня взял красивые, ручной работы, сделанные из лучших материалов ножны и раздолбал их? А потом за вторыми пришёл.

-Всё, всё, понял. И когда этих задохликов привезут?

Он достал из кармана часы.

-Вот-вот должны привезти. Пошли встречать, что ли.

-А, когда я приехал, никакого главного нам не назначали...

-Назначали, просто ты тогда в лазарете лежал.

Я устало выдохнул и поплёлся к выходу. Командующие с Эфоном пошли за мной. Когда мы вышли на улицу, телеги с новичками въехали на территорию форта, и люди начали выходить и строиться. Нэкор начал речь:

-Ну, добро пожаловать, если можно так сказать. Мы трое, — сказал он, показав на себя и двух других командующих, — командующие этого форта, поэтому наше слово – приказ, закон и завет. А чтобы нам не бегать и не говорить лично каждому, мы назначаем вам главного на вашу кучку. – договорил он и показал в мою сторону.

Из строя вышел один из солдат и, отдав честь, подошёл к Эфону, стоящему около меня, хотя он стоял дальше относительно командующих.

-Господин командующий, — обратился он к нему, — большая часть из новобранцев была в ополчении города, а я над ней главенствовал, поэтому, если вам нужна будет какая-то помощь, то обращайтесь ко мне.

-Это, конечно, хорошо, но вами не я буду командовать. А вот этот вот молодой человек. – ответил Эфон, пытаясь не смеяться, и показал на меня.

Этот мужик порядком опешил.

-Так это парень, что ли? – недоумевал он, — Стоп. Вы хотите сказать, что нами будет командовать этот бабоподобный пацан? – обратился он к командующим.

Эфон загибался со смеху. Нэкор, пытаясь бороться со смехом, ответил ему:

-Ну, да.

-Да вы рехнулись, что ли?! Откуда он такой вылез-то?! Ни пороху не нюхал, ни крови не видал! Я думал, что такие «королевские» сынки остаются при дворе со своими высокими званиями! Вы смерти нашей хотите, что ли?

Нэкор, уже со слезами от смеха, посмотрел на меня, мол: «Делай что-нибудь, тебя тут опускают перед всеми твоими подчинёнными».

-А теперь слушай сюда, мудака. – обратился я к выступающему, — Если ты имеешь что-то против, то тут в паре метров тренировочная площадка.

-Отлично. А наш маменькин сынок не боится пораниться?

-Наш маменькин сынок боится тебя пришить ненароком.

Мы с ним вошли в круг.

-А где твои оруженосцы-то? Без них сам подготовишься.

-Вообще-то... -открыл-было рот Эфон, но я его перебил.

-А зачем они мне? Всё своё ношу с собой.

-Ладно. И где тут у вас мечи тренировочные?

-А зачем тебе тренировочный-то? Давай натягивай свою броню и погнались.

-Броню! – крикнул он в сторону своих.

За несколько минут они всё достали и одели его. Оружие у него было самое, что ни на есть, классическое, обычный фальшион. Я не стал даже доставать какое-то оружие или снимать мантию. Уверенность в себе меня не покидала ни на секунду. Когда он подготовился, я вальяжно направился в его сторону. Когда он замахнулся, я резко поднырнул под его правую руку, ударив своей правой в живот, как копьём. Доспех я пробил без проблем, ибо ежедневные тренировки с Эфоном сделали меня и сильнее, и быстрее. Насквозь я его пробивать не стал, мог повредить позвоночник. Выпрямившись, я вытащил руку и отвесил ему удар в грудь, от которого он упал. Я подошёл к нему. Наклонившись, я правой рукой убрал волосы с лица, а левой приоткрыл пустую глазницу. Бедняга от вида перепугался. Ещё бы. Мало того, что ситуация и видок и так были жуткие, ещё и его кровь всю текла по моему лицу.

-Мой первый приказ, как вашего капитана: берите этого идиота и тащите его в лазарет, который расположен вон там, — сказал я и показал в сторону лазарета, — после чего вернётесь. Остальные – обратно в строй и ждать своих.

Когда все построились, я обратился к ним:

-У кого-то ещё будут какие-то претензии? Если кто-то против каких-то моих действий, то я слушаю вас.

В ответ мне молчали.

-А теперь слушайте сюда, щеглята. Вы все мне по барабану, скажу сразу. За вас отвечает тот кадр, который сейчас релаксирует в лазарете. Если я получу из-за вас по шапке, то огребают он. Если он огребаёт – он злой, и огребаёте вы. Всё понятно?

Вновь молчание.

-Отлично, на этом и остановимся. Можете пока валить в казармы и обживаться. Всё сказанное потом передадите вашему отсутствующему товарищу. – закончив монолог, я повернулся к Эфону, — Всё, пошли вернёмся к моменту, на котором мы остановились.

-И это всё? Я тебе не для того дал людей, чтобы ты ответственность на другого скинул. – спросил у меня Нэкор с недовольством.

-Что есть лидерство, если не умение правильно работать с людьми? Он же тебе сразу сказал, что он был у них капитаном. Нет резона мне туда вклиниваться. Я за них отвечаю, но, считай, тот мужик – мой представитель. Так лучше?

Получив в ответ ухмылку, я пошёл к тренировочному кругу, где меня уже ждал Эфон.

Время продолжало свой ход. Хорошо поняв урок, назначенный мной ответственный отлично выполнял свои обязанности. На разные сборы и совещания мне, конечно, приходилось ходить самому, но я там больше спал, чем слушал, считая, что баннерету ничего важного поручать не должны. Царица-зима уже всю вступила в силу. Морозило, конечно, не сильно, но ощутимо. Мы с Эфоном со своими тренировками перебрались с улицы в холл штаба, ибо без мантии мне было хронически холодно. Уже три месяца, как не было никаких действий со стороны противника. Не только относительно нашего форта, но и в общем. И вот на очередное совещание приехали многие важные люди. Не знаю, конечно, почему они собирались в форте, расположенном ближе всего к границе, а не в столице, но это меня как-то не сильно волновало. Благо, на этих совещаниях я присутствовать был не должен. Точнее, должен не присутствовать, но иногда я, всё-таки, забредал туда во время совещаний. Просто потому что было нечего делать. И вот, когда совет был в самом разгаре, послышался звук колокола.

-Что такое?! – сразу запаниковал один из приехавших командиров.

-Ну, на нас, похоже, решили-таки напасть. – ответил я.

-А тебя, как будто, это не волнует.

-Если бы я волновался над всем, над чем волноваться стоило бы, я бы уже давно поседел и своими силами. Ну, ладно, — сказал я, после того, как встал, можете пока тут посидеть, пока я пойду всё порешаю.

В комнату забежал Эфон.

-Что за сыр-бор? – спросил я у него.

-Да что ты тут ещё стоишь-то, придурок?!

Если Эфон паниковал, то дело было действительно серьёзное.

-К сути.

-Примерно четыре с половиной тысячи против нашей тысячи, половина из которых зелёные, как трава на лугу.

-Пойдёт.

-Пойдёт?! Да ты совсем, что ли, поехал?

-Не зря же мы с тобой полгода уже тренируемся?

-Ну не перебьём мы всех вдвоём, идиота кусок!

-Думаешь?

-Ты вообще где?! На землю спустись!

-Ладно, ладно. Ситуация патовая. Эй, капитаны! Идите людей мотивируйте драться.

Собравшись с духом, командующие вышли-таки на улицу, где их уже ждал весь личный состав форта.

-Братья! — обратился к людям Цокл, — Возможно, это последний раз, когда все мы здесь видимся! Возможно, мы не вернёмся домой, но давайте попробуем забрать с собой столько этих сволочей, сколько сможем!

Речь была классическая. Неудивительно, что она никого не настроила. Я вышел вперёд.

-Слушайте сюда, сволочи! Вас тут несколько сотен здоровых мужиков, а вы уже готовы к Сатане на randevу отправиться?! Нет, парни, так не пойдёт. У таких, как ВЫ, нет шансов выжить. И даже такие, как я, вам их дать не могут. Вместо того, чтобы идти готовить пушки, вы тут стоите и ждёте пламенных речей, придурки! Вместо того, чтобы снаряжаться и готовиться к битве, вы стоите и ждёте! Что вы хотите?! Да хоть молитесь Богу, но какой в этом толк, если вы всё равно стоите на коленях, сложа руки?! Можете делать, что угодно, но я не собираюсь пытаться куда-то бежать. Если я сегодня и отправлюсь в ад, то только так, чтобы меня там встречали с распростёртыми объятиями!

Договорив, я растолкал всех и отправился к выходу. Может, смогу выиграть время «Царём». Шансов у нас, действительно, не было почти никаких. Я сам не заметил, как оказался в центре поля.

-И это всё? – слышалось со стороны врагов, — Они выставили какую-то бабу?!

-Эта «баба» тебе сейчас оторвёт голову и умоемся в твоей крови, тварь. А потом примусь за остальных. Тебя такое устроит? – я отлично понимал, что он отлично знает, кто я, но просто провоцирует.

-Так это – пацан?! Борзо ты базаришь для такого!

-Что? Не слышу. Вот давай ты поближе подойдёшь и поговорим. – я знал, если я подойду ближе, то это уже будет расцениваться не как «Царь», а как полноценное наступление.

Этот кадр тоже не торопился, моя слава уже давно вышла за пределы форта. К моему счастью, они знали, что в форте мало человек, поэтому надеялись на лёгкую победу и никуда не торопились.

-Ну же! Неужели никто не хочет заполучить себе голову седовласого демона?! – меня всюду знали именно так.

Из их строя выбежали четверо и двинулись в мою сторону. Я отвёл руку назад и понял страшную вещь. Двуручник я оставил в форте. Это было не критично, пока их не больше десятка. Сзади слышались удары копыт. Обернувшись, я увидел Эфона, мчавшегося с моим двуручником наперевес. Сам он был, конечно, уже в полном облачении. Поняв, что не успевает раньше врагов, он метнул его. Развернувшись и поймав его в воздухе, я перевёл скорость, ударив с разворота против часовой стрелки по диагонали. Удар разрубил двух правых, от уха крайнего до живота второго. Повернувшись по часовой, я отбил удар правой рукой, после чего вогнал в грудь, целясь в сердце, катану. Дёрнув её влево, я одновременно вытащил оружие и направил труп в последнего. После чего, завершив оборот, ударил сверху вниз, разрубив ему голову. И вот я снова на поле боя. Кончилось затишье перед бурей.